

СТРОГО СЕКРЕТНО.

(И. О. П.)

15
Подлежит возврату во 138
II часть ОС ЦК ВКП(б).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ ПЗ008

23 июля 1936г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т. т. Андрееву, Ворошилову,
Жданову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст., Микояну, Молотову,
Орджоникидзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину,
Чубарю, Эйхе.

Тов. Ежову.

По поручению т. Сталина посылаются Вам для сведения
записка т. Ягода от 22.УП.36г. и протокол допроса Галки-
на А.В. от 21.УП.36г.

Приложение: экз. № _____ на 13 листах.

ЗАВ.ОС ЦК

ВЕРСИЯ
Л

Шена и по

23. VII 1936 г.
25
(подпись) *Кривкина*
23. VII 1936 г.
№ 13008

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

137
16

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У. -

Направляю Вам протокол допроса ГАЛКИНА А.В. от 21-го июля 1936 г.

Показаниями ГАЛКИНА А.В. СОКОЛЬНИКОВ Г.Я. полностью изобличается как активный участник об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока, подготавливавшего террористические акты над руководителями ВКП/б/ и советского правительства.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.:

Г. Ягода

(Г.ЯГОДА)

" 22 " июля 1936 г.

№ 57036

О
ГО
+
И

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГАЛКИНА Александра Владимировича

от 21 июля 1936 года.

~~ГАЛКИН~~ А.В., 1877 г. рождения,
уроженец г.Москвы, член ВКП (б)
с 1904 г., до ареста пенсионер.

Вопрос: Вы обвиняетесь в участии в контр-революционной террористической троцкистско-зиновьевской организации. Признаете-ли вы себя виновным?

Ответ: Да, я признаю себя виновным в том, что до дня ареста являлся участником троцкистско-зиновьевской террористической организации.

Вопрос: Назовите известных вам участников троцкистско-зиновьевской террористической организации.

Ответ: Мне известны следующие участники троцкистско-зиновьевской террористической организации: В.И.НЕВСКИЙ, И.И.РЕЙНГОЛЬД, О.М.БЫК, ФРИДЛАНД, АРКУС, Г.Я. СОКОЛЬНИКОВ, его жена Галина Серебрякова, ПИКЕЛЬ, КРИВОШЕИН, АЛЬСКИЙ, ИОНОВ Илья Ионович, БУХАРЦЕВ Дмитрий.

Вопрос: Откуда вам известно, что перечисленные вами лица являются участниками троцкистско-зиновьевской террористической организации?

Ответ: Мне лично известны как участники организации НЕВСКИЙ Владимир Иванович, РЕЙНГОЛЬД И.И., БЫК О.М., ФРИДЛАНД, СОКОЛЬНИКОВ Г.Я., Галина СЕРЕБРЯКОВА. Я знаю это, так как я лично с ними встречался и был организационно связан. В отношении ПИКЕЛЯ, КРИВОШЕИНА, ИОНОВА И.И., АРКУСА, АЛЬСКОГО и БУХАРЦЕВА Дмитрия мне

известно от участников организации СОМОЛЬНИКОВА, РЕЙН-ГОЛЬДА, БЫКА и Галины СЕРЕБРЯЖОВОЙ.

Вопрос: Кто еще, кроме названных выше, из участников контр-революционной организации вам известны?

Ответ: Остальных сейчас не помню. Вспомню скажу.

Вопрос: Дайте показания о деятельности вашей контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: Прежде чем дать подробные и исчерпывающие показания о деятельности контр-революционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, виновным в участии в которой я себя уже признал, - я прошу занести в протокол допроса мое об"яснение, каким образом я, разделяя взгляды правой оппозиции - РЫКОВА, ТОМСКОГО, БУХАРИНА вошел в троцкистско-зиновьевскую террористическую организацию.

В момент возникновения правой оппозиции я работал в Верхсуде. После прихода в Наркомюст Янсона я должен был из Наркомата уйти, так как я не был согласен с линией ЦК ВКП(б).

По прямому предложению СМИРНОВА Ал.Петр., который знал мои правые убеждения я перешел на работу в Совнарком РСФСР, где под влиянием СМИРНОВА, СЫРЦОВА и др. правых еще больше укрепился в своих кулацких взглядах.

После прихода СУЛИМОВА, из Малого Совнаркома я перешел в государственную арбитражную комиссию при Совнаркоме РСФСР, где проработал до конца 1934 года, после чего ушел на пенсию. Из Верхсуда я ушел обиженным и

- 3.

озлобленным. Эта озлобленность все время нарастала. Затаив в себе злобу я сознательно отстранился от жизни партии и страны. В 1932 г. я уехал в Кисловодск, где в санатории " X лет Октября" я встретил давно известного мне НЕВСКОГО, который также как и я разделял взгляды правых.

На протяжении нашего совместного пребывания в Кисловодске - Невский в откровенной форме высказывал мне свои контр-революционные террористические настроения. Вся система контр-революционных взглядов, которые высказывал мне НЕВСКИЙ не оставляла у меня никаких сомнений в том, что НЕВСКИЙ готов бороться с партией и ее Ц.К. всеми возможными методами, в том числе и методом индивидуального террора.

В этих разговорах со мной НЕВСКИЙ считал, что в борьбе против сталинского руководства партией и страной должны об"единиться все антипартийные контр-революционные группы, т.е. правые, троцкисты и зинovieвцы. Он говорил мне, что единственное спасение от якобы надвигающейся катастрофы и гибели революции - только в том, чтобы вернуть к власти РЫКОВА, ТОМСКОГО, БУХАРИНА, ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и ТРОЦКОГО. Я спросил НЕВСКОГО как же это возможно сделать, НЕВСКИЙ в разъяренном состоянии сказал мне, что добиваться нужно этого всеми возможными средствами. Озлобление Невского лично против Сталина было настолько сильно, что в этом же разговоре в Кисловодске Невский мне прямо заявил, что он лично готов убить Сталина.

- 4.

Вопрос: Где именно происходил этот ваш разговор с Невским, опишите обстановку?

Ответ: Разговор был в Кисловодске в августе 1932г. в одну из наших прогулок в кисловодском парке.

Вопрос: Как отнеслись вы лично к этим планам Невского?

Ответ: Я с Невским был согласен.

Вопрос: После возвращения из Кисловодска вы с Невским в Москве были связаны?

Ответ: Да, я был с Невским связан до его ареста, в феврале 1935 года.

Вопрос: Часто с ним встречались?

Ответ: Да, встречался с ним довольно часто.

Вопрос: Где именно происходили ваши встречи с Невским?

Ответ: Я встречался с Невским в совнаркомовской столовой, где он бывал ежедневно, встречался с ним у меня и у него на квартире.

Вопрос: Где жил тогда Невский?

Ответ: Невский жил тогда на Разгуляй, Токмаков пер. дом № не помню. Он жил во дворе, в небольшом одноэтажном домике, окруженном двором и садом.

Вопрос: Продолжались-ли ваши разговоры с Невским в Москве?

- 5.

Ответ: Да, продолжались. Однажды, если память мне не изменяет, осенью 1932 г. или весной 1933 г. Невский мне сказал, что он лично связан с Томским, что Томский оценивает положение в партии и стране именно так, как говорил мне Невский в 1932 г. в Кисловодске и позже в Москве и что Томский считает, что без координации действий всех анти-партийных групп пробиться через сильный партийный и советский аппарат и вернуться к руководству страной немыслимо. В этом же разговоре Невский сказал мне, что ему от Томского известно, что правые предприняли шаги к установлению контакта с зи- новьевцами и троцкистами.

Вопрос: Где и когда точно происходил этот ваш разговор с Невским?

Ответ: Мне кажется, что скорее всего это было весной 1933 г. Я помню, что было сравнительно тепло. Мы шли с Невским из Совнаркомовской столовой пешком. Шли по направлению к Каменному мосту. Невский меня провожал. У Каменного моста был небольшой сквер (теперь его кажется снесли). Мы зашли в этот сквер, сели на скамейку и здесь Невский мне все это рассказал.

Вопрос: В какое время дня это было?

Ответ: Это было скорее всего в промежуток времени от 6-8 час. вечера, когда я обычно уходил из Совнаркомовской столовой.

Вопрос: Говорил-ли вам Невский на какой платформе правые пытаются договориться с зиновьевцами и троцкистами?

Ответ: Невский никогда мне не говорил о платформе или программе правых. Всегда речь шла только об огульном контр-революционном охаивании линии Сталина и необходимости правым вернуться к власти. Томский и правые считали, что враждебное отношение к руководству партии и лично к Сталину является для всех контр-революционных групп вполне достаточным основанием, как для переговоров с троцкистами и зиновьевцами, так и для объединения с ними в борьбе против партии и ее руководства.

Вопрос: Говорил-ли вам Невский какими методами намерены Томский и правые бороться с ЦК ВКП (б)?

Ответ: Так как Невский совершенно прямо говорил мне о необходимости применения прямых террористических методов борьбы против руководителей партии и особенно Сталина, а также говорил, что он, Невский, выражает точку зрения Томского, - то я считал этот вопрос ясным и отдельных вопросов Невскому об этом не задавал.

Вопрос: Говорил-ли вам Невский с кем из троцкистов и зиновьевцев ведет переговоры Томский?

Ответ: Да, Невский тогда же мне сказал, что переговоры об этом ведутся через Сокольникову.

Вопрос: Что еще сказал вам об этом Невский?

Ответ: Никаких подробностей он мне не говорил и я у него не спрашивал.

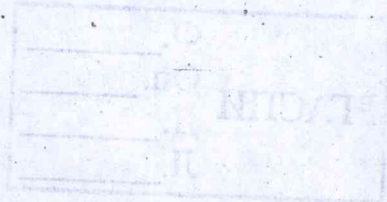
Вопрос: Что еще позже по этому вопросу вам говорил Невский?

Ответ: К этому вопросу больше не возвращались.

Вопрос: Что вам еще известно о Сокольникове?

Ответ: С Сокольниковым и его женой Галиной Серебряковой я познакомился в 1929 г. в Сочи в санатории имени Фрунзе. В Сочи я довольно близко сошелся с ними, особенно с Галиной Серебряковой. По возвращении в Москву я по приглашению Г. Серебряковой довольно часто стал посещать их квартиру. Когда Сокольников и Г. Серебрякова были в Лондоне я переписывался с ней. По возвращении их из Лондона в конце 1932 г. я снова стал у них бывать дома. В неоднократных разговорах с Сокольниковым и Галиной Серебряковой я выяснил, что оба они по отношению к руководству партии настроены враждебно. Частые встречи с ними нас идейно сблизили, было ясно, что мы одинаково враждебно относимся к партии и ее руководству. Через Сокольникова и Галину Серебрякову я и был вовлечен в троцкистско-зиновьевскую организацию. Это относится к 1932-33 г.г.

Вопрос: Что вам известно о деятельности троцкистско-зиновьевской террористической организации?

- 8.

Ответ: От Сокольников, Галины Серебряковой и Быка мне известно, что троцкисты и зиновьевцы для борьбы с партией и ее руководством об"единились и что в результате этого блока для руководства борьбой были созданы союзный и московский центры.

Вопрос: Кто вошел в союзный центр?

Ответ: Как члены союзного центра назывались фамилии Каменева, Зиновьева, Смирнова И.Н. и Сокольников. Другие фамилии мне не назывались.

Вопрос: Кто вошел в московский троцкистско-зиновьевский центр?

Ответ: Из членов московского троцкистско-зиновьевского террористического центра мне известны Рейнгольд, Пикаль и Бык.

Вопрос: Вы назвали не всех членов московского троцкистско-зиновьевского центра.

Ответ: Я назвал всех известных мне, но я не утверждаю, что это и есть полный состав московского центра. Я не сомневаюсь, что в московский центр входило большее число лиц, - однако, фамилии их мне названы не были.

Вопрос: От кого вам известен состав как союзного, так и московского троцкистско-зиновьевских центров?

Ответ: Это мне известно из тех совещаний, которые были на квартире Сокольников в 1933 - 34 годах и на

которых присутствовали участники организации: Сокольников, Галина Серебрякова, Рейнгольд, Бык, Фридлянд и я, Галкин.

Вопрос: Что именно обсуждалось на этих совещаниях?

Ответ: Кроме постоянной злобной контр-революционной клеветы и инсинуаций на партию и лично на Сталина, которые в изобилии смаковались на этих сборищах, я сообщаю следствию следующее:

в 1933 г. на квартире у Сокольникова, на Арбате, Карманицкий переулок, дом № не помню, кв. 7, где присутствовал сам Сокольников, Галина Серебрякова, Рейнгольд, Бык, Фридлянд и я - Галкин, Сокольников сообщил, что в целях более успешной борьбы с руководством партии и правительством произошло объединение троцкистов и зиновьевцев и что для руководства создан сильный как союзный, так и московский центры. Сокольников особенно подчеркивал важность создания московского центра который будет руководить всей боевой террористической деятельностью в Москве. Сокольников говорил, что во всей террористической борьбе с партией московский центр является основным и решающим, так как именно этот террористический центр должен устранить Сталина и тем самым создать необходимые условия для возвращения Зиновьева и Троцкого к руководству партией и страной. На этом совещании и были названы фамилии членов центра, которые я назвал выше. Из этого сообщения Сокольникова, из его неоднократного подчеркивания значения московского центра и из отдельных

реплик Рейнгольда я понял, что Сокольников имеет непосредственное отношение к деятельности московского центра.

Вопрос: Что вам известно о практической деятельности московского террористического центра?

Ответ: Что конкретно было сделано я не знаю. К непосредственной боевой деятельности я привлечен не был. Я знал, что главный удар должен быть нанесен по Сталину и именно это была центральная задача. В планы террористического акта я посвящен не был.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вы не только были посвящены в планы террористических актов, но и лично принимали участие в осуществлении этих планов.

Ответ: Я это решительно отрицаю. Свою личную вину я целиком признаю и никого из террористов скрывать не намерен, но повторяю, что планы террористических актов мне неизвестны.

Вопрос: Выше вы показали, что о центре блока троцкистов и зиновьевцев сообщил на совещании Сокольников. Где было это совещание, опишите обстановку?

Ответ: Это совещание было на квартире Сокольникова в комнате называемой гостиной. Я сидел направо от входной двери на диване. Сокольников ходил по комнате и иногда останавливался, опираясь рукой на рояль. Остальные участники совещания сидели налево от входной двери, где стоит небольшой круглый стол.

Вопрос: С кем из участников троцкистско-зиновьевской террористической организации вы лично были связаны

Ответ: Я лично был связан с Сокольниковым, Галиной Серебряковой и Быком. На квартире у Сокольникова не всегда, но встречался с Рейнгольдом и Фридландом.

Вопрос: Что вам известно о Быке?

Ответ: Мне известно, что Бык - участник организации, он присутствовал на всех совещаниях у Сокольникова, убежденный террорист, настроен резко враждебно к руководству партии и безусловно в курсе террористической деятельности Сокольникова, так как, кроме того, что он участник организации, он отец Галины Серебряковой и в очень хороших отношениях с Сокольниковым. Вскоре после убийства С.М.Кирова, Бык сказал; что убийство Кирова он одобряет. "Одно неверно", сказал Бык, начинать нужно было с Москвы со Сталина".

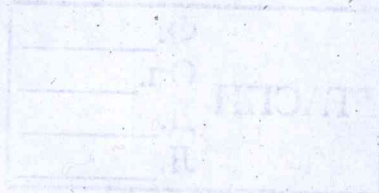
Вопрос: Где и когда происходил этот разговор с Быком?

Ответ: Это было на квартире Сокольникова в начале 1935 г.

Вопрос: Вы были с Быком наедине?

Ответ: Нет, при этом разговоре присутствовали Галина Серебрякова и Рейнгольд.

Вопрос: Что вам известно о Фридланде?

Ответ: Фридлянд мне известен как участник троцкистско-зиновьевской террористической организации и как один из наиболее решительных сторонников террора против руководства ВКП(б) и правительства. В моем присутствии Фридлянд горячо говорил о том, что в наших условиях, когда вся полнота власти сосредоточена в руках одного Сталина - терроризм не противоречит большевизму. Наоборот, физическое устранение Сталина даст возможность создать в партии коллективное руководство и, следовательно, является актом революционно целесообразным, а поэтому необходимым.

Вопрос: Когда и где Фридлянд доказывал необходимость террористических методов борьбы против т. Сталина?

Ответ: Он говорил об этом кажется в 1934 году на квартире у Сокольникова.

Вопрос: Вы были с Фридляндом вдвоем?

Ответ: Нет, при этом присутствовал Сокольников, Бык, Рейнгольд, Галина Серебрякова и я - Галкин.

Вопрос: Выше вы показали, что Невский вам сообщил о переговорах Томского через Сокольникова с зиновьевцами и троцкистами и что базой для переговоров была общность борьбы с ЦК ВКП(б) и лично с тов. Сталиным террористическими методами. Еще раз предлагаю вам сказать был-ли создан этот блок.

Ответ: На этот вопрос я утвердительно ответить не могу. Невский мне об этом ничего не говорил.

Вопрос: С Сокольниковым вы по этому вопросу говорили?

Ответ: Нет, не говорил.

Вопрос: С Сокольниковым у вас о Невском разговор был?

Ответ: Да, разговор о Невском был. Этот разговор происходил на квартире у Сокольникова, примерно, в конце 1933 года. Разговор о Невском возник случайно. Я сказал Сокольникову, что Невского я знаю давно и что он настроен к партии враждебно. Подробностей моих разговоров с Невским я Сокольникову не говорил. Сокольников мне ответил, что он Невского знает и что он человек заслуживающий доверия.

Вопрос: Почему вы не рассказали Сокольникову о ваших контр-революционных разговорах с Невским?

Ответ: В этом не было никакой необходимости, так как сам Сокольников мне сказал, что он Невского знает и что Невский заслуживает доверия. На этом Сокольников разговор оборвал и я не считал нужным продолжать.

Вопрос: Вы Невскому о своем участии в троцкистско-зиновьевской террористической организации говорили?

Ответ: Да, я ему об этом говорил.

Вопрос: Что именно вы ему говорили?

Ответ: Я ему говорил, что я связан с Сокольниковым, Галиной Серебряковой, Быком. Говорил ему, что создан союзный и московский блок троцкистов и зиновьевцев.

Вопрос: Говорили-ли вы Невскому какие задачи ставит перед собой блок троцкистов и зиновьевцев?

Ответ: Да, говорил, я сказал Невскому, что блок троцкистов и зиновьевцев основной своей задачей ставит убийство Сталина.

Вопрос: Называли-ли вы Невскому состав центров союзного и московского?

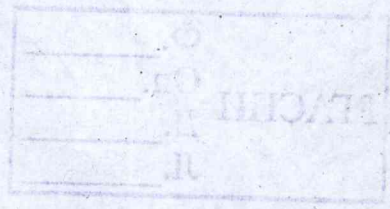
Ответ: Я назвал ему только Сокольникова и Рейнгольда.

Вопрос: Почему только Сокольникова и Рейнгольда вы назвали Невскому?

Ответ: Потому, что фамилию Сокольникова он в свое время назвал мне как человека, через которого правые ведут переговоры с зиновьевцами и троцкистами. Я сказал Невскому, что Сокольников входит в союзный центр.

Фамилию Рейнгольда я назвал ему потому, что я считаю его руководителем московского центра и авторитетным человеком.

Вопрос: Почему вы вообще должны были называть Невскому фамилии?

Ответ: Поскольку я ему сказал о существовании блока, о том, что существуют центры союзный и московский, я, естественно, должен был назвать хотя бы минимум фамилий.

Вопрос: Невский вам сказал о факте переговоров правых с зиновьевцами и троцкистами и назвал при этом имена Томского и Сокольников. Непонятно, почему Невский не сказал вам результат этих переговоров. Обясните.

Ответ: Все что я говорил выше подтверждаю еще раз. Чем закончились переговоры Томского с Сокольниковым - Невский мне не говорил.

Вопрос: Вы лично разделяли взгляды правых. Ведь ясно, что вы не могли не интересоваться результатом переговоров Томского с Сокольниковым.

Ответ: Я был правым, но в ходе борьбы с партией и со Сталиным стерлись всякие грани между правыми и "левыми". От так называемых "программных документов" как правых, так и левых жизнь страны, которой руководит Сталинский ЦК - ничего не осталось. Партия своей борьбой за социализм, вырвала из наших рук все эти "документы, программы, платформы". Кто хочет обязательно драться за власть и не имеет за собой масс - тому не обязательно нужны платформы. В таких случаях бумага остается в стороне и берутся за оружие. Это мы и делали. Я считал, что поскольку

Томский с Сокольниковым переговоры ведут - нет никаких оснований сомневаться в успешности этих переговоров. Повторяю, сам Невский мне об этом не говорил, а я из соображений конспирации спрашивать не считал удобным.

Вопрос: Как отнесся Невский к вашему сообщению о центре блока троцкистов и зиновьевцев и к задачам этого блока.

Ответ: Никаких вопросов Невский мне не задавал, и у меня сложилось такое впечатление, что это для него не являлось новостью, во всяком случае он не удивился.

Вопрос: Вы не дали полных показаний как о деятельности организации, так и об участниках.

Ответ: Скрывать ничего не собираюсь, все что вспомню расскажу.

Протокол записан с моих слов, записано правильно и мною прочитано.

Галкин.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ
(Берман)

ПОМ. НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ
(Самсонов)

Ведущий Ин. Сидоров
С. В. Самсонов *Г. Б. Штейн*